

Глава 178: Высокомерие

Чиновники дворца опасаются молодого человека?

Это противоречило здравому смыслу. Однако, если фамилия этого молодого человека была Наньгун, тогда это всё объясняло в определенной степени, потому что он был несравненный гений, созданный кланом Наньгун.

Гений, который, возможно, был на одном уровне с Чи Гуянь.

Он был чемпионом в Великой династии Ся, Наньгун Хао.

Молодой человек перед ними был Наньгун Му, младший брат Наньгун Хао.

...

Фан Чжэнчжи и Янь Сю вернулись в гостиницу на своих жеребцах. Они могли ощутить очевидное увеличение движения по главным улицам. Большинство из них двигались в одном направлении.

В этом направлении, естественно, была Императорская Академия.

Сегодня будут объявлены результаты теоретического экзамена. Атмосфера в Столице Янь была тяжелой и напряженной, но, похоже, это не повлияло на Фан Чжэнчжи. Он всегда предпочитал не напрягаться.

Янь Сю тоже не проявлял никаких признаков нервозности. Он занимался своими делами. Он до сих пор размышлял и пытался что-то сделать.

На обратном пути они обменялись несколькими словами.

Когда Фан Чжэнчжи и Янь Сю подошли к воротам Императорской Академии, они увидели толпу. Не говоря уже о табличке с результатами, даже охранники у ворот были полностью заблокированы, их просто не было видно.

Любое возвышение возле Императорской Академии было полностью заполнено людьми.

Фан Чжэнчжи был немного напуган, увидев такое зрелище. Он вспомнил, что в экзаменах участвовало не так много людей.

Итак, откуда все эти люди?

Пока он думал, он подсознательно осмотрел окружающую его толпу. После этого он понял, что помимо учеников, в толпе были и некоторые чиновники дворца в официальной форме.

Были даже торговцы, которые пришли посмотреть, что происходит.

Без сомнения, объявление результатов императорских экзаменов действительно был одним из великих событий в Великой династии Ся. Будь то, чиновники или граждане, все внимательно следили за происходящим.

Фан Чжэнчжи неторопливо прогуливался с легким выражением на лице, напевая мелодию. Он осматривал толпу, ища пустые пространства.

Однако, когда люди начали замечать его и Янь Сюя, все начали обсуждения.

Это озадачило Фан Чжэнчжи. Он вспомнил, что когда он собирался пройти теоретические экзамены, он и Янь Сю были затеряны среди ослепительных талантов Столицы Янь.

Однако сегодня ...

Было немного иначе.

Конечно, он не знал, что за три дня, пока его не было, он стал объектом обсуждения в столице. От главных улиц до задних переулков; маленькие и большие резиденции, все знали и говорили о нем.

Он вошел в историю. Независимо от того, какой метод он использовал, писал ли он глупость или нет, это был факт, он сделал то, что никто больше не мог сделать за последние тысячи лет.

Все одновременно повернули головы. Множество глаз смотрело на Фан Чжэнчжи.

«Это Фан Чжэнчжи?!»

«Наконец он пришел. Как вы думаете, как он будет выглядеть, когда провалится?»

«Что ж, я чувствую, что он не займет высокую позицию. Он смог стать Чемпионом Свитка в столичном экзамене, он, по крайней мере, может попробовать попасть в конец Свитка Второго Класса?»

«Разве вы не слышали анализ премьер-министра Юйя?»

«Ты имеешь в виду это предложение о качестве и количестве?»

«Правильно, если Фан Чжэнчжи серьезно ответил на вопросы, у него может быть шанс попасть в Свиток Второго Класса. К сожалению, он решил все шесть наборов работ. Такая низкая жизнь, он хочет славу и богатства, естественно, у него не было времени для проверки своей работы».

«Брат Тан, я впечатлен тобой, у тебя газ наметан!»

Ученики начали бормотать между собой. Они с нетерпением ждали выражения Фан Чжэнчжи, когда он провалится. Это, вероятно, было вызвано завистью.

Они судили человека по одежке.

Кроме того, действия Фан Чжэнчжи на этот раз не просто испортили настроение, которое было привито в течение длительного периода времени. Он взял и разгромил историю Великой династии Ся с момента ее основания.

Он сделал то, что никто не делал с начала Великой династии Ся.

Решил шесть наборов вопросов менее чем за четыре часа.

Если так, то разве это не означало, что он был на один уровень выше, чем Чи Гуянь и Наньгун Хао?

Раньше такого не происходило.

Никто не верил, что такое возможно.

Кроме того, это сделал горный сельский житель, который раньше никогда не ходил в Зал Дао. Чиновники не верили, а дворяне тем более.

Фан Чжэнчжи посмотрел на всех и удивился. Но в это время в толпе пошло возмущение.

Молодой человек, одетый в белый традиционный китайский наряд, а затем две женщины-служанки в красном и зеленом платьях, соответственно, прошли сквозь толпу к Фан Чжэнчжи.

Плотная толпа едва смогла разойтись. Некоторые из более медленных людей были сбиты с ног.

Следовательно, среди мягких дискуссий появилось дисгармоничная ругань.

«Где твои глаза?!»

«Нога, нога ... Моя нога!»

«Ах, леди, ты сидишь на моем лице!»

«...»

Чрезвычайно озадаченный Фан Чжэнчжи услышал стоны последнего парня. Он с любопытством подумал, что же это за боль, когда кто-то сидит на вашем лице.

Поэтому он начал выяснять источник этого голоса.

Однако...

К сожалению, фигура заблокировала его обзор. Кроме того, с каждой стороны этой фигуры стояли еще два человека.

Это были Су Дунлинь и его две женщины-слуги.

У двух женщин-слуг были тонкие и элегантные линии. Трудно было угадать их возраст. На их спинах был меч, он висел по диагонали. Их уникальными особенностями были их глаза. Острые и пронзительные, как мечи.

«Это Служители Меча», - сказал Янь Сю. Он не смотрел на Су Дунлина. Как и Фан Чжэнчжи, его внимание было сосредоточено на двух женщинах.

Су Дунлинь начал злиться из-за такого игнора. Когда-то бледное и безупречное лицо сразу же помрачнело.

«Значит, ты Фан Чжэнчжи?» Су Дунлинь открыл рот.

«Что-то нужно?» Фан Чжэнчжи услышал его вопрос и повернулся с легким раздражением.

Су Дунлинь увидел раздражение на лице Фан Чжэнчжи. Как будто его сердце пронзило что-то, его взгляд стал ещё холоднее.

«Знаешь ли ты, какого рода людей я ненавижу больше всего? Таких, как ты, которые хотят прославиться обманом. Я отличаюсь от таких, как ты. Я полагался на свои способности. Вскоре мое имя появится на табличке. Отсюда ты его даже не увидишь!» Су Дунлинь уставился на Фан

Чжэнчжи с высокомерием.

На самом деле, он не имел ничего против Фан Чжэнчжи, но о Фан Чжэнчжи говорили все эти три дня после экзамена.

Первоначально он думал, что после экзамена он сможет насладиться самой торжествующей славой, но вместо этого он был почти забыт.

Как он мог стерпеть такое?

Фан Чжэнчжи не понимал Су Дунлиня. Он чувствовал, что все происходит слишком внезапно. Без всякого противодействия кто-то выскочил и провозгласил, что его способности превосходят способности Фан Чжэнчжи.

У тебя есть способность ...

Ты пришел только потому, что у тебя были способности?!

«Ты слышал поговорку?» Фан Чжэнчжи не ответил Су Дунлину. Вместо этого он задал ему вопрос.

«Какую?»

«Эти тридцать лет на восточном берегу, а следующие тридцать лет на западном берегу».

(Прим: Эта китайская поговорка означает, что мир постоянно меняется, ничто не останется прежним. В течение первых тридцати лет вы могли бы находиться на восточном берегу реки Хуан, но в ближайшие тридцать лет поток реки Хуан может измениться так, что вы окажетесь на западном берегу.)

«Ты говоришь, что ты молод и все еще впереди?» Су Дунлинь недооценил его.

«Нет, я имел в виду, что я - восточный берег, а ты - западный берег. Если ты хочешь быть наверху, подожди еще тридцать лет», - ответил Фан Чжэнчжи безразличным тоном.

«Ты ... надменный хрен!» Су Дунлинь изменился. Его зрачки расширились, а его аура вскипела. Из его тела вылилась бурная волна.

Благодаря возможностям Состояния Небесного Отражения позднего этапа, он был уверен, что сможет заставить кого-то, кто только достиг Состояния Небесного Отражения, встать на колени перед ним.

Однако, к его разочарованию.

Фан Чжэнчжи не ощущал давления со стороны.

Вместо этого он невинно посмотрел на Су Дунлина. Он чувствовал себя лодкой внутри бури. Качающуюся то вверх, то вниз в бурю, но остающуюся на плаву.

«Молодой мастер, Мастер приказал воздержаться от неприятностей!» Прямо в этот момент слуга в красном вдруг открыла рот. Хотя ее голос не был громким, у него была таинственная острота.

«Хм! Я надеюсь, что ты как-то пройдешь теоретический экзамен!» Су Дунлиня сдержала слуга.

Однако, в отличие от самых благородных молодых мастеров, он не поносил ее за неуважение, но вместо этого он собрал свою ауру.

Мир был восстановлен.

Фан Чжэнчжи снова проигнорировал Су Дунлина, и посмотрел на красавицу. Он чувствовал, что эти двое не являются обычными слугами, потому что их сила определенно выше среднего.

Су Дунлин снова почувствовал пронзительную боль. Его глаза вспыхнули, но он больше не стал спорить с Фан Чжэнчжи, потому что открылись ворота Императорской Академии.

Два ряда солдат в сияющих доспехах быстро вышли из ворот.

Толпа, которая вначале окружила ворота, увидела солдат и тут же отступила на расстояние. Они освободили путь от ворот Императорской Академии до таблички с результатами.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/325767>